

...Медуза замерла на мгновение.

Не то чтобы она не встречала дворфов раньше или испытывала перед ними какой-нибудь особый трепет. Нет. Просто в её родном мире этот народ старался держаться подальше от моря.

Создания, тесно сжившиеся с твердым камнем, зыбкую и переменчивую стихию воды не особенно любили. Тем более соленую, непригодную ни для хозяйственных нужд, ни, особенно, для всевозможных механизмов.

А тут целая таверна прямо в гавани. И ладно бы это были портовые рабочие или охранники, так нет. Опытный взгляд Медузы определил большую часть присутствующих, как настоящих моряков.

Конечно, стереотипно было бы думать, что дворфы боятся воды. Это такой народ, что вообще редко чего боится. За подобные высказывания в их обществе вообще можно запросто схлопотать кулачищем.

Впрочем, запах жаркого вскоре вернул капитана «Сяоба» на верный курс. Официанток видно не было, поэтому девушка подошла к стойке и поинтересовалась у флегматичного бородача за ней:

- Чем это здесь так чудесно пахнет, уважаемый?

Седой дворф, протирающий кружку размером с небольшой бочонок, ответил:

- Жареная кабанятина. По-подземному.

- Хочу кусочек, - Медуза, которая уже успела слегка сориентироваться в местных ценах, положила на стол серебряную монетку. - И выпить что-нибудь... вина там или эля.

- Агась. Ща все будет.

Медуза отошла, ещё успев услышать, как хозяин заведения даёт указания молодому короткобородому дворфу в фартуке.

Девушка приглядела совершенно свободный столик недалеко от стойки и уселась туда. В задумчивости она не сразу заметила, что голоса вокруг как-то стихли.

И лишь когда рядом со столом появился дюжий дворф в богато украшенной броне, Медуза подняла взгляд.

Стоящий перед ней экземпляр отличался от других присутствующих здесь. Во-первых, это был однозначно воин, так как носил доспехи, пусть и несколько более легкие, чем принято у этого народа. Во-вторых, на поясе висел не слишком длинный, но очень широкий меч искусной работы – тоже не слишком стереотипно. Наконец, в-третьих, держался этот дворф с гордостью и даже надменностью, и одаривал сидящую перед ним девушку суровым взглядом из-под кустистых бровей. Алебастрово-белых, как и волосы, и как заткнутая за широкий пояс роскошная борода.

- Присаживайтесь, уважаемый, - сказала Медуза, которую посетило нехорошее предчувствие.

Но дворф только расхохотался:

- Клянусь бородой, это чудесно! Эти Пришлые... такие забавные! - с этими словами он плюхнулся на лавку и махнул рукой. - Эй, хозяин! Тащи рома!..

- А как вы догадались, что я из... Пришлых?

- Потому что только Пришлые, да ещё недавние, не знают Белую Бороду! И уж точно только они усядутся за мой любимый столик в «Морской капусте»!

Медуза мысленно выругалась. И второй раз, когда разглядела на наплечнике дворфа «Веселого Роджера» - герб пиратов, кажется, во всех мирах.

Похоже, войти в гавань с пиратским флагом всё же не было столь очевидным преступлением, раз этот дворф не стесняется тут светить этим символом.

Видимо, ход мыслей девушки отразился на её лице, так как Белая Борода пояснил:

- За меня назначена огромная награда. Но если местные власти попытаются вякнуть, мой корабль разнесет этот городишко вдребезги пополам. Не слышала о «Кулаке Дьюрина»?

- Откуда бы... - вздохнула Медуза и постаралась сделать наивное лицо. - Расскажите? Раз уж Вы такой прославленный пират...

Дворф снова расхохотался, а окружающие, кажется, расслабились: вернулись к своим кружкам и разговорам.

- Что прославленный – это точно. А «Кулак Дьюрина» - это мой броненосец. Корабль, покрытый броней от палубы до киля. Настоящий шедевр инженерной мысли... но всё это ничего бы не стоило без команды самых отчаянных рубак Архипелага!..

Медуза внимала, старательно изображая увлеченного слушателя, кивала в нужных местах. И

ненавязчивыми вопросами пыталась направить повествование в нужное русло: её почти сразу посетила мысль из бахвальства и хвастовства вычленив полезную информацию.

Вскоре принесли пару бочонков: с элем для Медузы и с ромом для Белой Бороды, и беседа пошла плодотворнее. Особенно под пару тарелок обещанной кабанятины.

Технические особенности «Кулака Дьюрина» волновали капитана «Сяоба» только в ключе возможного противостояния. И получалось, что на деревянном корабле без сильной магической поддержки лезть на что-то столь тяжело бронированное равносильно самоубийству.

По всему выходило, что «Кулак Дьюрина», хотя и имел ряд преимуществ от паровой машины, наверняка был неповоротлив. И за чем-то быстрым просто не мог угнаться. А значит, и добычей Белой Бороды становились тихоходы-торговцы или прибрежные поселения.

- И много ли таких кораблей бороздят моря Архипелага? – невзначай поинтересовалась Медуза, отпив эля.

Её посетила тревожная мысль о том, что здесь повсеместно принято строить такие корабли. А значит, многое в морском деле придётся постигать заново. Но обошлось:

- Ровно два! – заявил Белая Борода. - Но один из этих двух – «Сомбра».

- Никогда не слышала...

- Во дает! – дворф хлопнул по столу заскоружлой ладонью. – И о «Сомбре» не слышала!.. Ну так слушай... Корабль этот тоже металлический и длиной побольше, чем составленные в кильватер пяток линкоров Метрополии! Что вылупилась? Думаешь, вру?

- Нет-нет, - помотала головой Медуза. - Просто удивилась. И подумала, сколько ж там парусов...

- Нисколько. Ни парусов, ни весел, ни даже дымовой трубы... магией ходит, не иначе. Потому как за «Сомброй» никому не угнаться. Так вот, капитаном там лорд Таргелл. Огромный кентавр с рогами как у быка, красной рожей, вот такенными копытами и драконьим хвостом.

- Значит, для этого корабля такой причал в гавани?

- А то ж! Приход «Сомбры» - это каждый раз праздник, Фестиваль Теней! Гулянка, торжества, фейерверки, а главное - торг!

Медуза кивнула. Что-то такое она слышала уже, а в журнале шхуны встретила упоминание

этого праздника. Вслух же спросила:

- Что за торг?

- Как что? Редкие и дорогие рабы. Необычные Пришлые, лучшие красавицы, сильнейшие воины, даже чародеи!.. Не говоря уже о всевозможных диковинных существах чуть ли не с края света...

Тут Медузе понадобилось усилие, чтобы сохранить беспристрастное выражение лица. Она считала, что была готова к реалиям рабовладельческого мира, но, похоже, старая память ещё преподносила сюрпризы.

Слегка зачесалась когда-то заклеймённая спина.

Медуза, отогнав воспоминания, уточнила:

- И что же, никто не пытался захватить такой чудо-корабль?

- Находятся дураки примерно раз-два в поколение. Собирают флотилию или банду и нападают на «Сомбру». Результат немного предсказуем... В лучшем случае, у Таргелла появляется новый лот на фестивале: «настоящий пиратский капитан».

- И как, берут?! – искренне удивилась Медуза.

- А то ж! Знатные фифы и содержатели борделей чуть ли не дерутся...

Медуза, снова сдержавшись, откусила кусок кабанятины, оказавшейся на удивление нежной и любовно приправленной всевозможными специями.

Худшего унижения для капитана и не придумать: стать чьей-то игрушкой для утех. Или всеобщей.

Впрочем, гордыня всегда была наказуема.

Белая Борода продолжал вещать об Архипелаге и о своих похождениях. По его словам выходило, что дворф на своем «Кулаке Дьюрина» - общепризнанный король морей. С поправкой на национальное бахвальство – властвовать на море ему, как и всем остальным пиратам «золотого списка», позволяли до определенных пределов.

Медуза уже успела составить мнение об обстановке на Архипелаге. И понять, что Восточная Россыпь считается захолустьем ещё большим, нежели острова орков и гоблинов где-то на юго-

западе.

И если тут типы подобные Белой Бороде могли еще чувствовать себя привольно, то чем ближе к центру, тем больше в море властвовал Флот Метрополии. И тем больше было крепостей, магии и вообще порядка.

В общем, всё как обычно: пираты набирают силу к периферии, но проблема в том, что самые богатые торговые пути находятся в стороне от этого бардака.

Впрочем, самые отчаянные испытывают удачу и в водах Метрополии. И даже изредка достигают успеха. Но риск почти всегда неоправданно велик даже для флотилий, что уж говорить об одиноких кораблях?

Поэтому все пираты предпочитают ограничиваться окраинами Архипелага, где контроль Метрополии носит скорее номинальный характер. А редкие визиты ревизоров и сборщиков десятины не меняют общей картины.

Мясо в тарелке подходило к концу, а эль еще даже не уполовинился. Медуза уже наелась, но очень уж складно врал Белая Борода. Грех было упускать такой шанс узнать общепринятые вещи, не рискуя прослыть неотёсанной.

А вот выпивка у Белой Бороды, похоже, заканчивалась.

И Медуза спросила с улыбкой:

- Позвольте угостить Вас ромом?..

<http://tl.rulate.ru/book/23702/499638>